

19.05.2013 г. / 14:15:15

Вяра

01.06 по еретическия, †19 май по православния календар - Св. свещеномъченик Патрикий, епископ Пруски и мъченици Акакий, Меандър и Полиен. Св. мъченик Калуф Египтянин. Св. преподобни Иоан, епископ Готски. Св. преподобни Корнилий Комелски

Страдание на свети свещеномъченик Патрикий и на тримата презвитери, които го придружавали: Акакий, Менандър и Полиен (ок 100 г.)

Епископският престол на свети Патрикий се намирал в град Пруса във Витиня. Веднъж той започнал открито да изобличава заблудите на езичниците и да проповядва Христовата вяра. Неговата проповед обърнала към Христа много езичници. Заради това той, заедно с трима презвитери - Акакий, Менандър и Полиен, бил хванат от езичниците и заведен на разпит при управителя на Витиния - Юлий, страстен идолопоклонник. Юлий, като се отправил към топлите минерални извори, наредил да водят зад него и

християнския епископ с неговите презвитери, оковани в железни вериги. Като стигнал до изворите и като се изкъпал в тях, Юлий принесъл жертви на своя нечист бог Асклепий и на гнусната богиня Сотириа. След това, като седнал на съдийския стол и като повикал светителя Патрикий и презвитерите, Юлий му казал:

- Безумецо, който призоваваш Христос и вярваш на празни басни! Виж колко голямо е всемогъществото на нашите богове! Виж каква лечебна сила са дали те на тези извори за наша полза! И преди всичко проумей колко голямо е могъществото и колко голяма е милостта на нашия бог Асклепий! Ако искаш да избегнеш оковите и мъченията и да живееш спокойно в родината си, падни и му се поклони със смирена молба и му принеси жертва.

Свети Патрикий отговорил:

- Колко много зло изрече в кратката си реч, управителю!

Управителят с гняв му казал:

- Какво престъпно съм казал? В какво можеш да ме изобличиш, окаянико? Самият ти трябва да признаеш това, което е очевидно от само себе си, без никаква лъжа и измама: нима не виждаш с очите си изцеленията, дарявани от топлите извори със силата на всемогъщите ни богове?

Свети Патрикий отговорил:

- Пресветли управителю! Ако искаш да узнаеш истината за произхода, изтичането и лечебната сила на топлите води на този извор, аз ще ти разкажа за всичко това, ако благоволиш кротко да ме изслушаш.

Управителят казал:

- Макар че не очаквам да чуя от теб нищо друго, освен басня,

пълна с измислици, все пак говори, нека чуя какво искаш да кажеш.

Светецът отговорил:

- Искам да ти кажа истината, а не измислици.

Управителят казал:

- Какъв друг източник на силата на топлите води ще посочиш ти, освен силите на нашите богове?

Светецът отвърнал:

- Аз съм християнин и всеки, който изповядва християнската вяра и се покланя на единия истинен Бог, с разума си може да познава Божиите тайни. Затова и аз, макар и грешен, но бидейки Христов раб, зная и мога да ти кажа истината за тези води.

Управителят казал:

- Нима ти си толкова дързък и безразсъден, че се считаеш за по-умен от нашите философи?

Светецът отговорил:

- Мъдростта на тоя свят е безумството пред Бога, както е писано: "Той улавя мъдрите в тяхното хитруване". Христос, нашият Господ, прославяйки Своя Отец, е казал: "Прославям Те, Отче, Господи на небето и на земята, заедно си утаил това от мъдри и разумни, а си го открил на младенци". И апостолът казва: не познаха истината: "защото, ако бяха я познали, не биха разпнали Господа на славата".

Управителят казал на светеца:

- Ти говориш неразбрано. По-добре кажи, по чия сила и промисъл текат тези топли лечебни води? Що се касае до мен,

аз отдавам това на промисъла на нашите богове, които по този начин искат да помогнат на хората.

Христовият светител Патрикий казал на управителя:

- Управителю, преди да започна да говоря, заповядай да свалят оградата, за да могат всички да чуят думите ми.

По заповед на управителя оградата била свалена и цялото място наоколо се напълнило с народ. След това светецът започнал гръмогласно да говори:

- Същият всемогъщ и вечен Бог, Който е Творец на човешкия род, чрез Своя Единороден Син е създал от нищо огъня и водата. От огъня чрез Словото Си Той сътворил светлината, слънцето и другите небесни светила и им определил да светят през деня и през нощта. Неговата всемогъща сила се простирала до такава степен, до каквато Му е било угодно. От водата той образувал небесната твърд и върху водата основал земята. Със Своя всепредвиждащ Промисъл Той устроил всичко, необходимо за живота на човека, когото също Той е създал. Като предвидил, че създадените от Него хора ще Го разгневят, и като се откажат от почитането на истинния Бог, ще си направят бездушни идоли и ще им се поклонят, Бог приготвил две места, където хората да се преселват след земния си живот. Първото място Той осветил с вечна светлина и преизпълнил с изобилни и неописуеми блага, а другото напълнил с безпросветна тъмнина, неугасим огън и вечни мъки. В светлото място ще се преселят тези, които благоугаждат на Бога чрез изпълнение на Неговите заповеди; а в тъмното място ще бъдат хвърлени тези, които с нечестивия си живот разгневяват своя Бог и с това си докарват наказание. И така, тези, които бъдат настанени в светлото място, ще живеят вечен живот в непрестанна и безкрайна радост, а намиращите се в тъмното място ще се мъчат непрестанно цяла вечност. Творецът, като отделил огъня от водата и светлината

от тъмнината, определил за всяко от тях отделно място. Огънят и водата се намират както над небесната твърд, така и под земята. Тази вода, която се вижда на земята, е събрана в своите басейни, и се нарича море, а тази, която се намира под земята, се нарича бездна. От тази бездна за полза на живеещите по земята хора, и изобщо за полза на всичко живо, се изпращат води нагоре през земните недра, като по водопроводни тръби. Като излязат на земната повърхност, те образуват или извори, или кладенци, или реки. Тези от водите, които при течението си под земята минават близо до огъня, изтичат на земната повърхност топли, а тези, които протичат далече от него, излизат на земната повърхност студени. Затова и тези води тук са топли, защото при течението си минават близо до подземния огън. А на други места има много студени, ледени води, тъй като се намират на голямо разстояние от огъня. И така, подземният огън е предназначен за мъчение на нечестивите души. А водата на преизподнята, превърнала се в лед, се нарича тартар. В него вашите богове и тези, които им се покланят, ще получат вечна мъка, както е казал и един от вашите поети: "Пределите на земята и морето не са нищо друго, освен крайните предели, където Япет и Сатурн (такива са имената на тези ваши богове) не се услаждат нито от блясъка на светлото слънце, нито от прохладните ветрове". С други думи, слънчевата светлина не осветява и не затопля вашите богове, обитаващи тъмнината и тартара, а прохладният вятър не ги охлажда. Тартарът е разположен под земята толкова по-дълбоко от всички други бездни, колкото небето е по-високо от всички земни върхове. А това, че под земята е приготвен огън за нечестивите, се потвърждава и от горещите извори, които в Сицилия излизат изпод земята.

Като изслушал светеца, управителят го попитал:

- Значи вашият Христос е Създател на всички тези неща, за които ти говори.

Свети Патрикий отговорил:

- Наистина Христос, а не някой друг, е Създател на цялото творение; защото е написано: “Всичко чрез Него стана, и без Него не стана нито едно от онова, което е станало”. И още: “Всички богове на народите са идоли, а Господ небесата сътвори”.

Управителят отново попитал светеца:

- Христос ли наричаш Създател на небесата?

Светецът отвърнал:

- Наричам Христос Създател на цялото творение, защото е написано: “Кога гледам Твоите небеса - дело на Твоите пръсти, месечината и звездите, които си поставил”.

Управителят казал:

- А ако те хвърля в тези горещи води, за чийто Създател ти считаш Христос, а не нашите богове, ще те запази ли Христос невредим от горещината им?

Светецът отговорил:

- Познавам силата на моя Христос. Знам, че ако пожелае, Той може да ме запази цял и невредим от тези води. А самият аз бих желал чрез тези води да се освободя от този временен живот, за да живея вечно с Христос. Но нека над мен да се изпълни не моята, а Неговата свята воля, без която не пада дори и един косъм от главата на човек и без която нито една птица не пада в мрежа. Но нека всички, които сега слушат думите ми, да знаят, че тези, които заедно с теб се покланят на неодошевенния камък като на бог, ги очаква вечно мъчение в неугасимия подземен огън и в преизподния тартар.

Като чул това, управителят се изпълнил с ярост и веднага

заповядал да съблекат светеца гол и да го хвърлят в това място на извора, откъдето бликала вряща вода. Светецът, когато го хвърляли, викал към Бога:

- Господи Иисусе Христе, помогни на мен, Твоя раб!

Когато светецът бил хвърлен във водата, капките вода, които се разпръснали наоколо, били по-горещи от огнени искри и като попаднали върху стоящите наоколо, им причинили дълбоки изгаряния. А свети Патрикий пребивавал невредим в тези води, като в прохладно място, и като ликувал, възхвалял Бога.

Като видели това, мъчителите се възпламенили от още по-голяма ярост. Управителят наредил на войниците да извадят светеца от водата и да му отсекаат главата с брадва, а заедно с него да обезглавят и тримата презвитери.

Като се подготвял за посичането, Христовият мъченик и изповедник издигнал ръцете си към небето и казал:

Мъч
еничество на св. свешеномъченик
Патрикий, епископ Пруски.
Фреска от църквата
"Благовещение". Грачаница,
Косово, Сърбия. Около 1318 г.

- Боже, Царю на всичко и Владико, държащ във властта си цялото видимо и невидимо творение, приклоняващ ухото Си към всички, които истински Те призовават, създал и тези води за спасение на праведните и за наказание на нечестивите! Застани сега пред мен, умиращия, заради изповядването на Твоята вяра!

Като завършил молитвата си, светецът подложил святата си глава за посичане и умрял мъченически. Заедно с него били обезглавени и тримата му свети иереи: Акакий, Менандър и Полиен и всички заедно се преставили пред Христа Бога в славата на светиите. Свети Патрикий и презвитерите му били убити на деветнадесетия ден от месец май и приели венци на победители от Иисус Христос, нашия Господ, на Когото, заедно с Отца и Светия Дух, подобава чест и слава сега, и винаги, и във вечни векове. Амин.

Кондак, глас 4:

Яко светосиянен добротою священства, и мучения кровию преукрашен, с пострадавшими с тобою Патрикие, Христу предстоя, о нас поминай, яко страдалец честный.

Страдание на свети мъченик Калут Египтянин (ок. 284-303 г.)

Светият Христов мъченик Калут пострадал при управлението на император Максимиан. Той бил роден в египетския град Тива и заради изповядване на вярата си в Христос бил хванат и предаден на управителя, който заповядал да завържат голям камък на шията му и да го окачат надолу с главата, след което палачите започнали да го бият, но светият мъченик им казал:

- Аз желая блаженството на бъдещия живот и заради него търпеливо понасям побоите и страданията.

След това изтезание свалили светеца от дървото и започнали да го принуждават да принесе жертва на идолите, но той отказал. Тогава го хвърлили в огън, където приел мъченическа смърт.

В памет на преподобния наш отец Иоан, епископ Готски (790 г.)

Светият наш отец Иоан живял в Готската страна по време на управлението на император Константин. Той се родил, както пророк Самуил, в древността по молитвите на своите родители и като се отдал от ранни години на монашески подвизи, станал жилище на Христос. Той отишъл на поклонническо пътуване в Йерусалим и като обходил за три години всички свети места, се върнал в родината си. По това време император Константин преместил тамошния епископ в Ираклия Тракийска и православните готи започнали настоятелно да молят свети Иоан да им стане епископ. Те го

изпратили в Иверия, където той бил ръкоположен за епископ и след това отново се върнал в родината си. Когато в страната му възникнали неуредици, предизвикани от кагана, който избил с меч много невинни хора, светецът едва успял да избяга и да замине за Амастрида, където престоял четири години. Като чул за смъртта на кагана, той казал на околните:

- След четиридесет дни ще отида да се съдя с него пред Христа.

Наистина, така и станало. Четиридесет дни след това, докато поучавал народа и го наставлявал по пътя към душевно спасение, свети Йоан предал духа си в ръцете на Господа. В същия час, както той бил предсказал, на пристанището спрял кораб. Преосвещеният амастридски епископ Георги положил тялото му в ковчег и със запалени свещи и кандила, съпроводен от жителите на целия град, го изпратил до кораба. С този кораб тялото на светеца било пренесено до неговия манастир "Партенит" и погребано в манастирските гробища. След погребението, а даже и досега, на това място ставали и стават много чудеса. Преподобният извършил много чудеса и през време на земния си живот.

В този ден се чества паметта на преподобния Корнилий Комелски, Вологодски чудотворец, починал през 1537 г в основаната от него Комелска обител (на 5 версти от град Грязовец), където почиват светите му мощи.

Преставление благочестивого князя Иоанна Угличского, в иноках Игнатия, вологодского чудотворца (1523 г.)

Святой благоверный князь Иоанн был сыном благоверного и христоролюбивого князя Андрея Васильевича Угличского³³⁰⁸ и благоверной княгини Елены. Святое крещение он принял в городе Великих Луках³³⁰⁹ и, достигши возраста, скоро научился грамоте. Он обладал кротким и мирным характером, не любил детских игр и, соблюдая во всем умеренность, прожил в доме отца своего до тридцати лет. В это время ненавидящий добро враг рода человеческого внушил великому князю Иоанну Васильевичу Московскому³³¹⁰ ненависть к родному брату его, благоверному князю Андрею Васильевичу Угличскому и его сыновьям, сему Иоанну и Димитрию, и он повелел схватить их, наложить на них тяжелые оковы, свезти в город Переяславль³³¹¹ и заключить в темницу. После сего они были переведены сперва на Белоозеро³³¹², а потом в город Вологду³³¹³, где, заключенные в оковах в темницу, под крепкой охраной прожили много лет. Блаженный князь Иоанн Андреевич, отличаясь мудростью, утешал брата своего, князя Димитрия, и говорил ему:

- Брат! не скорби о том, что заключен в темницу и страдаешь от этих оков. Бог внушил дяде нашему, государю великому князю Иоанну Васильевичу, поступить так с нами для того, чтобы доставить пользу душам нашим, ибо чрез это Он сделал для нас невозможным заботиться о суете мира сего. Будем же молиться Господу Богу, чтобы Он послал нам милость Свою с радостью перенести во имя Его страдания наши и избавиться от вечных мучений.

Приобрев таким образом успокоение в страданиях и скорбь о грехах своих, святой князь пробыл в темнице и в оковах тридцать два года и наконец, сильно заболев, почувствовал близость кончины. Он призвал к себе из Спасского монастыря святого Димитрия³³¹⁴ игумена Мисаила и принял от него иноческое пострижение, причем ему дано было имя Игнатия. Радость и веселие наполнили душу блаженного князя, когда он облекся в ангельский чин. Причастившись пречистых Таин Христовых, он осенил себя крестным знамением и преставился в вечные обители. Это произошло в девятнадцатый день месяца мая 1522 года³³¹⁵. После смерти преподобного князя из тела его изошло благоухание, которое и наполнило весь город. Тогда жители города приготовили к погребению тело его, отнесли для погребения в монастырь преподобного отца Димитрия Прилуцкого, в храм Всемиловитейшего Спаса и похоронили под алтарем близ Димитрия Чудотворца, на этом месте преподобные и до настоящего времени подают исцеление тем, кто приходит к ним с верою.

* * *

3308 Город Углич, ныне уездный город Ярославской губ., расположен на реке Волге.

3309 Город Великие Луки, до XV века называвшийся просто Луки, без прилагательного «Великие», принадлежит к числу древнейших русских городов: о нем упоминается в

Новгородской летописи под 1166 годом. Ныне – это уездной город Псковской губернии, расположенный по обоим берегам реки Ловати и на острове Дятловке.

3310 Великий князь Иоанн III Васильевич княжил в Москве с 1462 до 1505 года. Он заподозрил брата своего Андрея в измене по поводу того, что последний не выслал войска в помощь ему против татар, и за это заключил его с семейством в темницу.

3311 Во времена святого князя Иоанна в северо-восточной Руси было два города с именем Переяславля. Один находился в нынешней Владимирской губернии и назывался Переяславлем Залесским, а другой – в нынешней Рязанской губернии и в 1778 году при образовании Рязанского наместничества переименован в Рязань и сделан, губернским городом. Последний основан около 1095 года Муромским князем Константином Ярославом Святославичем, а Переяславль Залесский на нынешнем его месте основан в 1162 году Суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. Можно думать, что местом заключения князя Андрея и его семейства был Переяславль Рязанский, так как в нем около 1513 года упоминается острог, который был окружен деревянною стеною.

3312 Бело-озеро – ныне Белозерск, уездный город Новгородской губернии. Князья-братья были переведены на Бело-озеро после смерти их отца, последовавшей 7 октября 1443 года. Мать их, княгиня Елена, скончалась еще раньше, в 1442 году.

3313 Вологда, ныне губернский город, расположен на реке Сухоне, притоке реки Северной Двины.

3314 Здесь разумеется Спасо-Прилуцкий монастырь, основанной в 1371 году в 5 верстах от Вологды преподобным

Димитрием, который первый ввел в Вологодском крае общежитие. Память преподобного Димитрия празднуется 11 февраля.

3315 Преподобный князь скончался 45 лет от рождения.

Тропарь благоверному князю Иоанну, в иночестве Игнатию, Угличскому, Вологодскому

глас 2

В житий своём мно́ги ско́рби претерпéл еси́, блаже́нне,/ и терпéния ра́ди венéц от Бо́га прия́л еси́,/ и по сме́рти своéй чудотво́рец показáлся еси́,/ тогó ра́ди па́мьять твою́ пéсньми почита́ем,/ преподо́бне о́тче наш Игна́тие,/ моли́ся, предсто́я Святе́й Трóице,/ держа́ве срóдник твои́х богоуго́дней бы́ти// и сыновóм Росси́йским спасти́ся.

Перевод: В жизни своей ты претерпел многие скорби, блаженный, и ради терпения получил венец от Бога, и после смерти твоей явился чудотворцем, поэтому память твою в песнопениях прославляем, преподобный отче наш Игнатий, молись, предстоя Святой Троице, о государстве соотечественников твоих, чтобы ему быть угодным Богу, и сынам Российским спасись.

Кондак благоверному князю Иоанну, в иночестве Игнатию, Угличскому, Вологодскому

глас 8

Изря́дная о́трасле благочестíваго ко́рене,/ дивный благо́рдный цвёте,/ избра́нный от пелéн благода́тию Христо́вою,/ возлю́бленный от ю́ности Ду́хом Святы́м,/ дéвственное процветéние, Игна́тие блаже́нне,/ днесь,

сошѣдшеса, вѣрнии, в пáмьятъ твою,/ похвáльными венцы́
честнóу твою главú венчающе, зовѣм:// радуйся, преподóбне,
сосúде Святаго Дúха, всея Россійской земли удобрѣние.

*Перевод: Необыкновенный росток от благочестивого
корня, удивительный и благородный цветок, избранный с
младенчества благодатью Христовой, возлюбленный с
юности Духом Святым, всходы девства, Игнатий
блаженный, сегодня, собравшись, верующие в день памяти
твоей и венцом славы почтенную твою голову увенчивая,
взываем: «Радуйся, преподобный, сосуд Святого Духа, всей
Россійской земли украшение».*

Ин кондак благоверному князю Иоанну, в иночестве
Игнатию, Угличскому, Вологодскому

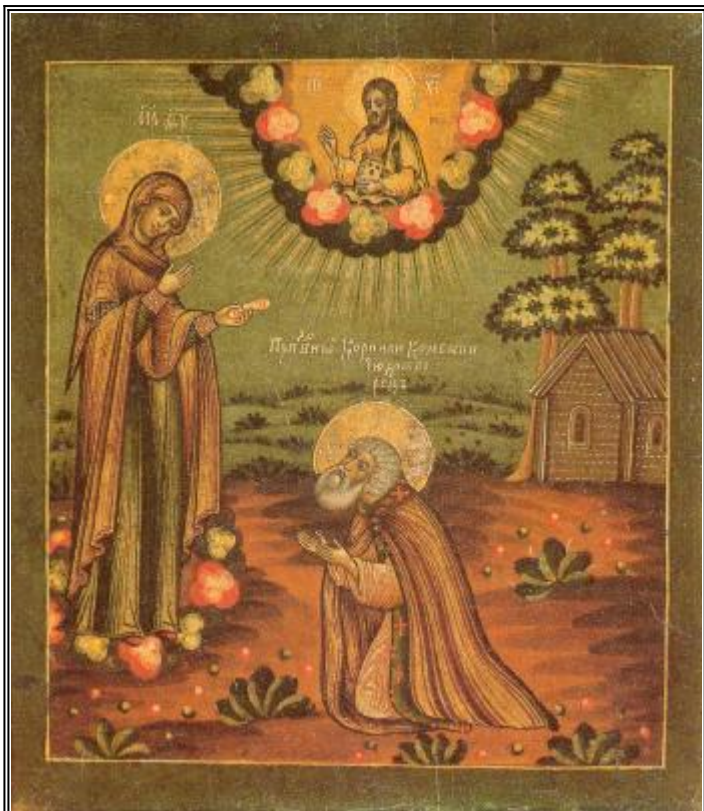
глас 8

Чíсто житиѣ на землѣ пожил еси,/ дúшу и тѣло без сквѣрны
соблюл еси/ и терпѣния ради, своего мзду восприял еси. / И
ныне на Небесѣх со Ангелы веселяся, преподóбне óтче
Игна́тие,/ моли́ся непрестáнно Христу́ Бо́гу о всех нас,
почитающих пáмьятъ твою// и притекающих к ра́це мощей
твоих.

*Перевод: Непорочную жизнь ты прожил на земле, душу и
тело сохранил от нечистоты и за терпение свое принял
награду. И сейчас на Небесах с Ангелами радуясь,
преподобный отче Игнатий, молись не переставая Христу
Богу обо всех нас, почитающих память твою и приходящих к
раке с мощами твоими.*

ЧЕТИ-МИНУТЫ НА СВ. ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО КОРНИЛИЯ КОМЕЛЬСКОГО (1537 г.)

*Явяване на Богородица пред
преподобни Корнилий Комелски.
Икона от Русия. Края на XVIII в.*

Преподобный Корнилий Комельский, Вологодский чудотворец, родился в 1457 году. Он был родом из знатной боярской семьи Крюковых, жившей в Ростове Великом. Дядя преподобного, дьяк Лукиан, служил при дворе великой княгини Марии, супруги великого князя московского Василия Темного. При посредничестве Лукиана юный Корнилий был определен к московскому великокняжескому двору. Для воспитания отрока нельзя было найти лучшего места, как тогдашний великокняжеский двор, не уступавший в самом строгом исполнении всех правил церковного устава ни одной иноческой обители. Здесь Корнилий мог видеть и изучать одно только доброе. Современный описатель его жизни называет великую княгиню Марию,

скончавшуюся инокинею, именитою благочестием и милостивую паче всех прежде бывших: действительно, испытанная несчастиями и всецело преданная воспитанию детей своих – сверстников Корнилия, она могла служить для юного царедворца самым лучшим живым примером для подражания. Молодой Корнилий как нельзя более воспользовался счастливо сложившимися обстоятельствами своей юности: приобрел в науках познания, получив самое лучшее по тогдашнему времени образование, а вместе с этим сохранил чистоту сердца и неповрежденность нравов, так что, не достигнув еще совершенных лет, он казался уже мужем совершенным. С раннего возраста начало в нем развиваться влечение к жизни созерцательной, отшельнической, которое усиливалось под влиянием бесед дяди и великой княгини, стремившихся к иночеству. И когда престарелый Лукиан оставил придворную службу и постригся в Кириллове, за ним последовал туда же двадцатилетний Корнилий, хотя служба при дворе великого князя могла доставить ему честь, богатство и другие житейские выгоды.

Приняв постриг в Белозерском монастыре, он с благой кротостью предал себя воле прозорливого, многоопытного в духовной жизни старца Геннадия, повинувшись ему с любовью, как отцу, и не делая ничего без его благословения. Через некоторое время Корнилий призвал в благодатную обитель своего младшего брата Акинфия.

Свои иноческие подвиги в монастыре юный инок начал с тяжелого послушания – в хлебне, носил тяжелые вериги, а в редкие часы отдыха переписывал богослужебные книги.

Прошедше уже все более тяжелые послушания и ревнуя о высшем совершенстве, преподобный Корнилий, испросив благословения своего духовного наставника, посетил многие обители близ Кирилло-Белозерского монастыря. Подобно птице, он искал себе гнезда, и, как пчела извлекает мед с различных

цветов, так и он везде старался приобретать себе духовную пользу из всего, что видел и слышал. Побывав во всех ближайших к Кириллову монастырях и пустынях, преподобный Корнилий направился к Новгороду, славившемуся тогда множеством иноческих обителей.

В Новгороде архиепископ Геннадий, познакомившись с богобоязненным и опытным в духовной жизни иноком и увидев в нем редкое по тому времени книжное образование, хотел рукоположить преподобного Корнилия в сан священства. Но он уклонился от такой почести, предпочитая путь безмолвного уединенного подвига. Подвижник сначала поселился в пустом месте недалеко от Новгорода, потом жил в безмолвии в пустынях новгородских и тверских, претерпевая «труды многие: и жажду, и глад, студень же и зной Христа ради». Когда же стали навещать его любители иноческого жития, он перешел в Тверскую Савватиеву пустынь. Но и здесь не нашел вожделенной тишины и безмолвия преподобный, ибо братия Савватиевой пустыни и приходившие в нее странники и богомольцы стали посещать уединенную келлию Корнилия, прося его советов и наставлений, вследствие чего преподобный снова решился бежать и искать себе другого места.

И в 1497 году на Вологодской земле, в густых комельских лесах, около пересечения рек Нурма и Талица, преподобный Корнилий нашел брошенную разбойниками хижину, которую обратил в келлию для безмолвия. Однажды напали на старца разбойники, но, кроме книг, ничего не нашли. Благодаря усердной молитве и Божией помощи святому отшельнику удалось умиротворить разбойничий люд, обитавший в то время в дремучих комельских лесах, противостоят их угрозам и даже обратиться греховную разбойничью братию на путь раскаяния и исправления.

В возрасте сорока лет преподобный Корнилий получил воз-

возможность жить в совершенном уединении и безмолвии, пребывая в постоянной молитве и трудах. Через 4 года к месту подвигов преподобного Корнилия стали приходить любители безмолвия. Пустынники питались трудами рук своих, молились каждый в своей келлии, а когда число их умножилось, то стали просить преподобного Корнилия устроить церковь, считая великим ущербом и вредом для души лишение Божественной службы. Услышав о благочестивом желании своих сподвижников, преподобный был весьма рад. Тогда и понял он, что пора уединения и безмолвия для него уже прошла, что настало время жить не для себя только, но потрудиться и для пользы братии и страшный разбойнический притон обратить в святую обитель для иночествующих.

В 1501 году был построен деревянный храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, и в том же году митрополит Симон посвятил преподобного Корнилия в сан иеромонаха. Решась жить в обществе братии, блаженный Корнилий не щадил себя для их пользы, наряду с другими трудился в лесу и в обители, и вообще для устройства обители он перенес множество трудов и усилий. В 1512 году, когда число братии возросло, преподобный построил каменный храм и написал для братии устав, составленный на основе уставов преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Это был третий устав, написанный русским святым для монашествующих.

Устав преподобного Корнилия включает 15 глав, содержащих ряд наставлений инокам общежительного монастыря.

В 1-й главе говорится о церковном благочинии, во 2-й – о благочинии трапезы, а в 3-й – о пище и питии. 4-я глава требует от иноков не есть и не пить нигде, кроме общей трапезы, 5-я глава рекомендует монашествующим иметь только две одежды: одну ветхую, с заплатами, а вторую крепкую; прочее же – «дело тщеславия и соблазн для братии», 6-я глава воспрещает

просить подаяние у посторонних, а 7-я – иметь какую-либо собственность: «инок, имеющий в общежитии что-либо свое, малое или великое, чужд любви Божией». В 8-й главе возбраняется брать что бы то ни было без благословения настоятеля, 9-я глава поучает, что «не должно ходить безвременно в трапезу», а 10-я предписывает пребывание на общей работе в молчании и молитве. В 11-й главе преподобный Корнилий запрещает без особенной нужды посещать «ни родных, ни чужих», а в 12-й – принимать подаяние для себя. О недопустимости в обители хмельных напитков говорится в 13-й главе. 14-я и 15-я главы состоят из рекомендаций о том, как принимать приходящих в монастырь с личным имуществом и как поступать с теми, кто, оставив монастырь, пожелает вернуться в него.

Строгий устав преподобного Корнилия не все восприняли с послушанием; в обители поднялась волна ропота, началась смута.

С годами увеличилось число иноков братии, появилась необходимость в строительстве большего храма. Предводимые своим игуменом, комельские отшельники сами принялись за работу, строили стены, плотничали, создавали иконы, переписывали церковные книги и изготовляли своими руками необходимую для храма утварь. В 1515 году по благословению митрополита Варлаама новый храм был возведен и освящен также в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Через некоторое время были достроены трапезная церковь, странноприимный дом и богадельня. Преподобный Корнилий Комельский отличался щедростью к бедным. Спаситель поучает нас: «Будьте милостивы, как и Отец ваш милосерд есть. Давайте и дастся им: мерою доброю, утрясенною и переполненною отсыплют вам в пазуху; ибо какую мерою мерите вы, такую же мерою возмерится и вам» (Лк.6:36, 38). Преподобный особенно любил выполнять эту заповедь Спасителя. Он раздавал милостыню щедрою рукою и твердо верил обетованию Господа Своего. Случи-

лось, что к дню праздника преподобного Антония запасы вышли и раздавать было нечего. Преподобный обратился к молитве и на рассвете дня праздничного посланный великого князя Василия принес богатую милостыню, так что весь народ питался с избытком. Милосердие и вера его открылись во время голода, посетившего Вологодскую страну. Родители оставляли детей у стен обители, не имея чем кормить их; преподобный устроил для них богадельню на монастырском дворе и кормил. За любовь к бедным и сиротам преподобный Корнилий много раз удостоивался благодатного видения преподобного Антония Великого, к которому питал особое благоговение и воздвиг в честь великого подвижника храм в своей обители.

Преподобный жил упованием на Господа, и Господь охранял его Своею благодатью. С неизменным усердием преподобный Корнилий заботился о духовном спасении вверенных его попечению иноков. Как мудрый и духовный наставник и распорядительный хозяин, преподобный, примеряясь к древним отеческим правилам, подобно распределил все церковные службы и монастырские работы, чтобы никто не оставался праздным, и внушал всем при всяком рукоделии постоянно иметь в устах молитву Иисусову. Всех, и своих, и приходящих, он учил жить по правилам святых отцов, во всем покоряться воле настоятеля и молитвенно совершать подвиг послушания во все течение жизни.

Строгость жизни святого возбудила ропот некоторых из братии. И, не ища поддержки у великого князя, преподобный Корнилий вместе с молодым воспитанником Геннадием покинул монастырь, оставив его на попечение двенадцати старших учеников. Когда они пришли в костромские леса, то старцу понравилось место на берегу Сурского озера близ реки Костромы верст за 70 от Комельского монастыря.

Несмотря на преклонный возраст, святой старец принялся

строить себе келлию, рубил лес и расчищал место для пашни. Так была заложена основа нового монастыря (впоследствии Геннадиева обитель). Вопреки неоднократным попыткам иноков Комельского монастыря и великого князя Василия вернуть старца в родную обитель, святой угодник оставался непреклонным. Лишь спустя несколько лет, после паломничества и пребывания в затворе в Троице-Сергиевом монастыре, преподобный Корнилий возвратился в Комельскую обитель, но настоятельство передал своему ученику Лаврентию (память 16/29 мая), а сам снова затворился в келлии.

Во время нападения татар на Вологодскую землю преподобный Корнилий, оберегая братию, вместе с ними удалился в Белозерский край по примеру Спасителя, Который скрывался от Ирода в Египте. Братья вместе с наставником молились о спасении обители, и Господь внял их молитвам. Татары неожиданно отступили в паническом бегстве, приняв покинутый монастырь за грозно вооруженную крепость с многочисленным войском.

После возвращения в родной монастырь преподобный Корнилий вскоре почувствовал приближение кончины. Пожелав проститься с братией, великий праведник огласил свое наставление. Он завещал инокам строго соблюдать монастырский устав, жить в мире и согласии друг с другом. На четвертой неделе после Пасхи изнемогший от лет старец велел вести его в церковь, чтобы еще раз причаститься Святых Таин. Возвратясь из церкви, простился со всеми, выслушал акафист Спасителю и Богоматери и тихо предал дух свой Господу; это было 19 мая 1537 года, на 82-м году жизни.

Тело преподобного Корнилия при огромном стечении народа и всеобщем плаче было погребено близ Введенского храма. Святые мощи его были впоследствии прославлены многочисленными чудесами.

Вся жизнь Корнилия была одним непрерывным служением Богу и ближним, как светильник, поставленный на свещнице, он светил современникам своими добродетелями. Среди многочисленного сонма святых подвижников Вологодской стороны преподобный Корнилий занимает одно из первых и самых видных мест. Он воспитал множество святых учеников, ставших впоследствии основателями монастырей: Кассиан и Лаврентий, игумены Комельские, Кирилл Новоезерский, Иродион Илозерский, Геннадий Любимоградский, Адриан Пошехонский и другие. Игумен Лаврентий еще 10 лет после старца охранял в мире собранную им паству и вместе с бывшим игуменом Кассианом избрал себе последнее пристанище близ гроба блаженного своего учителя.

Общецерковное празднование преподобному Корнилию установлено 25 января 1600 года святителем Иовом, первым Патриархом Московским и всея Руси. Житие преподобного составлено его учеником Нафанаилом в 1589 году. Позже были составлены тексты службы и похвального слова святому. Сохранился и устав иноческой жизни, отличающийся простотой и опытностью духовной.

Тропарь преподобному Корнилию Комельскому

глас 4

От юности горящим желанием Божественная любве
разжигаемь, / житейския молвы оставил еси, преподобне, /
ревнитель Антонию Великому быв, / безмолвием и жестоким
пребыванием последуя Христу, / бдением и молитвами и постом
образ быв своим учеником. / Темже молися Господеви,
Корнилие блаженне, // спастися душам нашим.

*Перевод: С юности воспламеняем горячим стремлением к
Божественной любви, ты оставил житейскую суету,*

преподобный, став ревнителем Антонию Великому, безмолвием и суровой жизнью последуя Христу, в бдении, молитвах и посте ты был примером для своих учеников. Потому молись Господу, блаженный Корнилий, о спасении наших душ.

Ин тропарь преподобному Корнилию Комельскому

глас 8

Пóстническими труды́ нетру́дную жизнь стяжа́, преподо́бне,/ слеза́ми же мы́сленнаго фара́она потопи́л еси́/ и вме́сто скóрби ра́дость обрёл еси́,/ предсто́я Христо́ви в ли́це святы́х,// помина́й моля́щихся ча́д твои́х, Корни́лие, о́тче наш.

Перевод: Постническими трудами ты стяжал жизнь в уединении и безмолвии, преподобный, слезами же ты потопил духовного фараона (Исх.14:27-28) и вместо скорби обрел радость, предстоя Христу в собрании святых, вспоминай молящихся детей твоих, Корнилий отче наш.

Кондак преподобному Корнилию Комельскому

глас 8

Го́сподеви, от Святы́я Дёвы возсия́вшу ми́рови,/ и Тому́ измла́да, я́ко Ангел, послужи́л еси́, блаже́нне,/ и си́лою Его́ пусты́ню, я́ко град, сотвори́л еси́,/ мно́жество же учени́к в ней собра́л еси́,/ ихже Богодухнове́нными учёными просвети́л еси́. / Тем вопие́м ти:// ра́дуйся, о́тче наш Корни́лие, ино́ком Божё́ственное удо́брение.

Перевод: Господу, воссиявшему миру от Святой Девы, с молодости послужил ты как Ангел, блаженный, и Его силой пустыня стала подобна городу, потому что ты собрал в ней

множество учеников, просветив их Богодухновенным учением. Потому взываем к тебе: «Радуйся, отче наш Корнилий, монахов Божественное украшение».

Молитва преподобному Корнилию Комельскому

О, священная главо, земный Ангеле, Небесный человеце, великий чудотворче, преподобне отче Корнилие! К тебе с верою и любовью усердно прибегающе, умиленно просим тя, Небеснаго представителя нашего: яви нам, смиренным и грешным, любовь твою отеческую и многомощное твое заступление, се бо грех ради наших не дерзаем, с свободою чад Божиих, просити Господа и Владыку нашего о нужных нам на потребу, но тебе, молитвенника к Немю благоприятнаго, предлагаем, верующе несомненно, яко вся благая можеша нам испросити у благодати Его, аще токмо восхощеши. Испроси убо нам, угодниче Божий, у Всещедраго и Человеколюбца Бога, веру праву, благочестие непоколебимое, покаяние совершенное, жития исправление решительное, да прочее не прогневаем Господа нарушением святых Его заповедей и сподобимся прощения грехов наших от Него получитьи. Умоли, чудотворче святыи, Царя царствующих и Господа господствующих даровати мир и благостроение стране нашей, яко да познают вси противляющиися ей, яко с нами Бог и святии угодницы Его. Сохрани, святче Божий, молитвами твоими Церковь Христоу от ересей и расколов, суеверия и неверия человеческого, да цветет в ней святое Православие во всей силе и приносит плоды спасительныя душам. Соблуди от всякаго зла и обитель, тобою созданную, и вся живущия и подвижающиися в ней по твоим уставом, да целы и невредимы пребудут от искушений врага спасения человеческого. Призри милостивно и на предстоящия тебе и молящияся люди, иже в обитель твою приходят на поклонение, и вся прошения их во

блага исполни: болящим исцеление, скорбящим утешение, бедствующим вспоможение скоро подаждь. Всем же нам здравие душевное и телесное, земли плодородие, тихое и богоугодное житие, благую христианскую кончину и добрый ответ на Страшном Суде Христовом у Всемилостиваго Бога исходатайствуй, яко воистинну имеяй велие к Немудерзновение. Ей, отче! Вемы, яко много может молитва твоя пред лицом Вседержителя Господа, сего ради крепко на тя уповаем и на твоя святая молитвы zelo надеемся, яко ты приведеш нас представительством твоим в небурное пристанище спасения и наследники покажеш нас всесветлаго Царствия Христова. Не посрами же, святче отче наш, упования нашего и сподоби нас вкупе с тобою блаженства райскаго наслаждаться, да славим, хвалим и величаем великую милость к нам Человеколюбца Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и твое благое отеческое заступление, во веки веков. Аминь.

ЖИТИЕ БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО (1389 г.)

Благоверный великий князь Московский Димитрий, прозванный Донским, родился в 1350 году.

О детстве будущего великого князя сына Иоанна Красного и великой княгини Александры известно совсем немного. «Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, – говорится в «Слове о житии» Дмитрия Иоанновича, – и с младенческих лет возлюбил Бога. Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, непристойных слов не любил и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал».

Детство святого Дмитрия прошло под непосредственным влиянием святого митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Дмитрия, Иоанну Иоанновичу.

1359 год. Великий князь Иоанн Иоаннович, кроткий брат Симеона Гордого, после шести лет княжения преставился в схиме на 33-м году от рождения. Остались сыновья: 10-летний Дмитрий, младший Иоанн, шестилетний племянник Владимир (в будущем – герой Куликовской битвы, заслуживший наименование Храброго). Поначалу роль святителя в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Иоанна Иоанновича митрополит становится фактически главой русских княжеств. На него, возглавившего Боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Дмитрию он на долгое время заменяет отца, до самой смерти в 1378 году. Святитель – один из ближайших людей в великокняжеском доме. Его воспитательное воздействие развило собственные высокие качества Дмитрия; этот облик юного князя и был увековечен древним описателем его жития. С самого начала жизни великий князь был приобщен к среде русского подвижничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергей.

С ранних лет великий князь должен был учиться терпению и мужеству, преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опас-

ности, действовать в обстановке совершенно неведомой.

После кончины его отца Иоанна Иоанновича в 1359 году великокняжеский титул отходит от Москвы: малолетнему князю Московскому Орда предпочла Суздальского Дмитрия Константиновича, мужа зрелого.

В Орде также тогда царили междоусобия, и среди этих смут злосчастные русские князья жили в Орде, добиваясь великокняжеского престола. В 1359 (или 1361, по другим предположениям) году малолетний Дмитрий вынужден был предпринять путешествие в Орду, это было связано с двумя совпавшими событиями – кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. Поездка отрока Дмитрия в Орду – все это сознавали – по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства, видимо, об этом думал святитель Алексей, благословивший Дмитрия на нее. Он должен был собственными глазами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, уже более века мучившим родную землю, с которым надо было уметь говорить, а также, проплыв по трем русским рекам, обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править. Но в 1362 году в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников беззаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим смириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Дмитрия Московского во Владимир, куда тот, сопровождаемый своею ратью, шел венчаться на великое княжество. Надлежало решить спор оружием. Тринадцатилетний Дмитрий Иоаннович выступил в свой первый поход. Увидев полки Москвы, Суздальский князь в страхе бежал и затворился в Суздале; Дмитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь через древний обряд вокняжения.

Здесь впервые отметим черту умеренности и миролюбия в юном князе Димитрии. Он оставил своего соперника Димитрия Константиновича мирно княжить в его родном уделе – Суздальском, хотя осторожнее было бы совсем лишиться того всякой власти и силы... И в самом деле, Суздальский князь, заискав в хане Амурате, опять, почти немедленно, занял Владимир. Опять поход, опять изгнание соперника из великокняжеской столицы... Димитрий Иоаннович осаждает Суздаль, но снова, верный своему неизменному миролюбию, щадит Суздальского князя, оставляет его на удельном княжении и только берет с него присягу в верности.

Великий князь-отрок постигал науку московской политики, заключающуюся в сочетании силы и милосердия. Под руководством митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Утвердившись в великокняжеском достоинстве, Димитрий уже на заре своего правления начинает работу по объединению Московской земли. Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 году браком великого князя Димитрия и суздальской княжны Евдокии Димитриевны.

Тем не менее постоянная трудность положения великого князя Димитрия Иоанновича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних – Орды и Литвы, великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутрирусских, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское.

1368 год был ознаменован концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда Литовского, всё уничтожая на своем пути. Ве-

ликий князь, митрополит Алексей, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Дмитрия Иоанновича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду, но вид каменного кремля смутил его; за новыми постройками просматривалась уверенность в своих силах и в своем праве, сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три дня, Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Страшным нашествием литовцев Московская земля была опустошена. Но Дмитрий Иоаннович вовсе не собирался отказываться от своей широкой объединительной политики. В вечевые республики Новгород и Псков был послан – ради заключения союза с ними – ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за поддержку Литвы понесли наказание князья Смоленский и Брянский. Митрополит Алексей отлучил от Церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского. Читая историю, не успеваешь следить за грозowymi тучами, то и дело налетающими в эту эпоху на стойкое Московское княжество и его властителя.

В 1371 году Тверской князь Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно наблюдал за действиями Московского князя Дмитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сары-хожа с оскорбительным приглашением Дмитрию Иоанновичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь великий князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пушу, а тебе послу, путь чист». Главным в этом поступке было неповиновение Орде – и в деле весьма важном. Дмитрий Иоаннович действительно перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен великим князем прекрасно. Задобренный, Сары-хожа в Орде похотайствовал за Московского князя, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех.

Вскоре, в этом же году, Димитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила; на этот поступок – как и на прочие свои важные политические действия – великий князь имел благословение митрополита Алексия. Практически ни одного значительного государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три фигуры, облеченные духовным саном, оказались ключевыми для его жизненного пути: это святитель Алексей, преподобный Сергей и Феодор Симоновский, впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние на великого князя. Руководство митрополита Алексия, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 году, соответственно самой личности святителя, имело жизненно-практический характер, было для Димитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и управления страной. Великий князь вернулся в Москву с нужным ярлыком. Михаилу же от Мамаю пришло послание, в котором содержалось отрицание права на великое княжение.

Дело возвышения Москвы требовало решения и задач созидательных, устройства собственного дома – с этого начинал давнее общегосударственное дело великий князь. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Семейная жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством святителя Алексия, позже – Феодора Симоновского. Оказывал на нее влияние и преподобный Сергей: из двенадцати детей Димитрия Иоанновича и Евдокии Димитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом.

В качестве же основной личной черты великого князя автор «Слова о житии...» называет необыкновенную любовь к Богу. Одно из имен, которым наделяет древний книжник Димитрия Иоанновича в похвалу ему – «С Богом все творящий и за Него борющийся». «Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благодати

всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных». «Землею Русскою управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы всякий день облекаться желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а Крест Христов на плечах носил. Божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресенье Святых Таинств приобщался. С чистейшей душой перед Богом хотел он предстать; поистине земной явился Ангел и небесный человек».

С лишком полтораста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот, наконец, призрел Господь Бог на мольбы Руси Православной – приближался час освобождения. Народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени тарина, собрался наконец с духом, встал мужественно на поработителей. Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и думать их деды?.. Мы знаем одно, что преподобный Сергей благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего под его благодатным воспитанием.

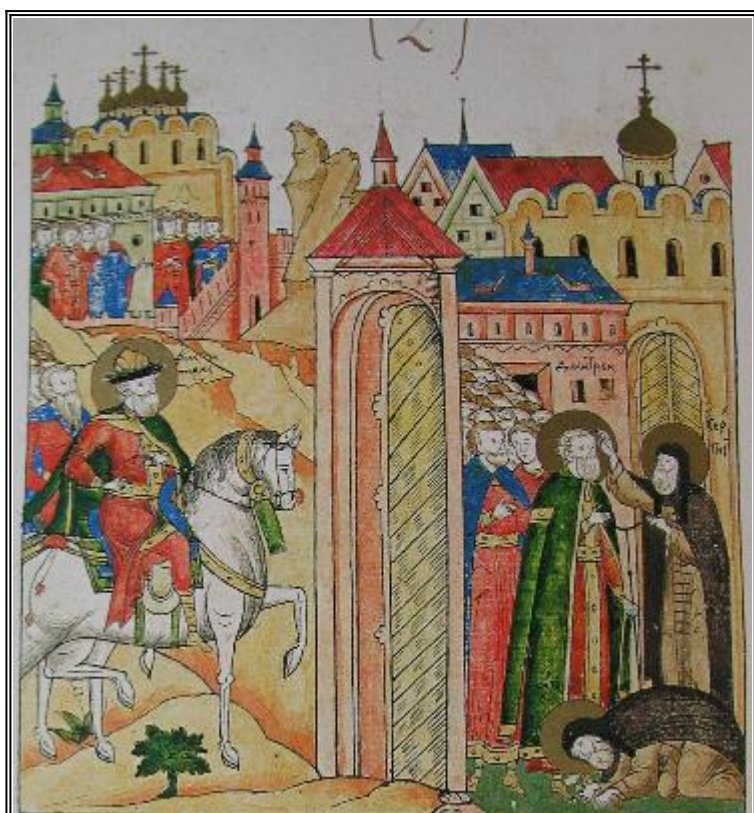
В 1370-е годы включился великий князь Димитрий Иоаннович в борьбу с Золотой Ордой. Это движение, вдохновляемое Русской Церковью, широко развивалось среди поработенного народа.

В 1376 году состоялся поход на Волжскую Болгарию. Русские осадили болгар и, несмотря на наличие у города пушек – невиданного по тому времени оружия, – вынудили его к сдаче. Это был значительный успех Москвы, ее первая наступательная победа в борьбе с татарами.

В 1378 году Мамай послал на Русь большое войско, во главе которого стоял воевода Бегич; в июле татары вторглись в рязанские земли. Поход этот имел целью не только ограбление

Рязанского княжества, но, судя по размерам обозов, Бегич не исключал возможности дойти и до самой Москвы. Навстречу врагу выступил Дмитрий Иоаннович, полки которого разбили татар.

Выигранная битва на реке Воже была генеральной репетицией сражения на Куликовом поле. Приближался грозный 1380 год. Напрасно великий князь Дмитрий Иоаннович пытался умиловить хана дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде. Как ни тяжело было великому князю после недавних воин с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего: татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам тогдашней России.

Св. Димитри Донски пристига при св. преподбни Сергий. Миниатюра от житието на св. преподобни Сергий Радонежски чудотворец. Москва. 1590-те години.

Готовясь выступить в поход, великий князь Дмитрий Иоан-

нович счел первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы, чтобы там поклониться Единому Богу, в Троице славному, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собой брата Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских с отборной дружиной воинской, и после дня Успения выехал из Москвы. На другой день они прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, великий князь сказал святому игумену: «Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул всю орду безбожных татар. И вот они идут на мою отчизну, на Русскую землю, разорять святые церкви и губить христианский народ... Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!».

Святой старец успокоил великого князя надеждой на Бога: «Господь Бог тебе помощник; еще не пришло время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью». И, осеняя преклонившегося перед ним великого князя святым крестом, богоносный Сергий воодушевленно произнес: «Иди, господине, небоязненно, Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем, понизив голос, сказал тихо одному великому князю: «Победиши враги твоя»... С сердечным умилением внимал великий князь пророческому слову святого игумена: он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией.

В то время в обители Живоначальной Троицы в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергия против врагов невидимых, были два инока-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин лю-

бецкий. Их мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до принятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные в военном деле. Вот этих-то иноков-богатырей и просил себе в свои полки великий князь у преподобного Сергия: он надеялся, что эти люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем самым сослужат ему великую службу. И преподобный Сергий не задумался исполнить просьбу великого князя, на вере основанную. Он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе взамен лат и шлемов возложить на себя схимы, украшенные изображением Креста Христова: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное», – говорил при сем преподобный.

Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой великого князя, своих иноков-витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергий сказал великому князю: «Господь Бог да будет твой помощник и заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!» Тронутый до глубины души пророческими речами старца, великий князь отвечал ему: «Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы».

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань с Мамаем от великого старца, Радонежского пустынноика. Светлый луч надежды блеснул в сердцах русских людей, а те, которые готовы были стать противу великого князя Московского заодно с Мамаем, поколебались. Таков был старый Рязанский князь Олег. Он уже готовился соединиться с Мамаем, чтобы пожить на счет Московского князя, со стороны коего не ожидал большого сопротивления такому сильному врагу. Но, получив известие, что московские силы уже переправились через Оку, что инок-подвижник по имени

Сергий благословил Московского князя идти против Мамаю, князь Олег очень встревожился. Так высоко ставили благословение преподобного Сергия даже сами враги Московского князя. Благословение святого старца даже в их глазах считалось уже достаточным ручательством победы великого князя Московского. И Олег отложил всякую мысль идти на помощь татарам против московских полков.

Как раз перед выступлением великого князя против татар произошло Божественное знамение – чудесное событие: во Владимире были открыты мощи благоверного князя Александра Невского, прадеда Дмитрия Иоанновича. Инок-пономарь той церкви, где находилась гробница князя, ночью спавший на паперти, внезапно увидел, что свечи, стоящие перед иконами, сами собой загорелись, и к гробу подошли два старца, вышедшие из алтаря. Обратившись к лежащему там князю, они воззвали к нему, понуждая встать и выйти на помощь правнуку, идущему на бой с иноплеменниками. Князь встал и вместе со старцами сделался невидимым. Наутро гроб был выкопан, и были обнаружены нетленные мощи. Видимо, об этом событии Дмитрий Иоаннович узнал еще до битвы; оно было достоверным свидетельством незримой помощи ему со стороны его великого предка.

8 сентября 1380 года с раннего утра они стали в боевой порядок между рек Дона и Непрядвы, готовые встретить безбожного врага. В это самое время является перед великим князем инок Нектарий, посланный с другими братьями от преподобного Сергия, неся мир и благословение ему и всему христолюбивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество великого князя перед самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеоручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несо-

мненном уповании, что Бог увенчает их дело счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: «Чтобы ты, господине, таки пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергиевых, в лице их великий печальник Русской земли как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение в такую важную и решительную для всех минуту было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духом воодушевились мужеством, и каждый воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, бесстрашно шел на битву, готовый положить душу свою за святую веру православную, за своего князя любимого, за дорогое свое Отечество.

При мысли, что многие тысячи храбрых витязей падут через несколько часов, как усердные жертвы любви к Отечеству, Дмитрий Иоаннович в умилении преклонил колена и, простирая руки к золотому образу Спасителя, сиявшему вдали на черном знамени великокняжеском, в последний раз горячо молился за христиан и Россию. Потом благоверный князь Дмитрий сел на коня, объехал все полки, воодушевляя их словами: «Отцы и братья мои! Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим, ведь и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших».

Прибыли еще на помощь Москве князья Ольгердовичи: Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский и с ними 70 тысяч воинов.

Наступил грозный час этой битвы, которая должна была решить участь тогдашней России. Над Куликовым полем стоял туман; когда же он рассеялся, то обнаружились две рати, самым своим видом знаменующие противостояние мрака и света. Татарские полчища виделись темными, как замечает летописец;

«доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся; яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся», посреди войска развевалось алое великокняжеское знамя с изображением Нерукотворного Спаса.

Вдруг с татарской стороны выехал вперед богатырь огромного роста, крепкого сложения, страшной наружности; звали его Челубей. Страшно было смотреть на этого великана. И хотя было среди них немало храбрых воинов, но никто не решался сам добровольно вызваться на такой подвиг.

Прошло несколько минут томительного ожидания, и вот выступил один из Сергиевых иноков – его усердный послушник схимонах Александр Пересвет. Все были тронуты до слез самоотвержением инока; все молили Бога, да поможет ему, как древле Давиду на Голиафа. А он, в одном схимническом одеянии, без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно молнии устремился на своем быстром коне противу страшного татарина – оба богатыря пали мертвыми на землю!

Тогда-то «закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копья, полилась кровь» – повествует святитель Димитрий Ростовский.

Не выдержал и великий князь: он сошел с коня великокняжеского, отдал его своему любимому боярину (Михаилу Бренко), повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам достал бывший у него на персях под одеждою крест с частицами Животворящего Древа, поцеловал его и ринулся в битву с татарами наравне с простыми воинами... Самым горячим стремление князя было желание принять участие в битве; им руководила готовность сразиться за веру и пострадать за Христа. Он пренебрег своим привилегированным положением и в своем порыве слиться с воинской массой явил свое великое смирение. Свидетели видели его, переносящегося на коне от полка к полку,

твердо бьющимся с татарами, выдерживающим порой атаку нескольких воинов.

«И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный, – повествует летописец, – от сотворения мира не было такой битвы у русских великих князей, как при этом великом князе всея Руси». Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней – многие задыхались от страшной тесноты и духоты: Куликово поле как бы не вмещало борющейся рати, земля прогибалась под их тяжестью, пишет один из древних авторов. Особо чутким в эти часы открывалось духовное существо происходящего. Видели Ангелов, помогающих христианам – во главе «трисолнечного» полка стоял Архистратиг Михаил, по небесам шествовали рати святых мучеников и с ними – святые воины Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, святые князья Борис и Глеб. От духовных воинств на татар летели тучи огненных стрел. Видели же, как над русским войском явилось облако, из которого на головы православных воинов опустилось множество венцов.

Когда Мамай со своими полками позорно бежал, побросав обозы, князь Владимир Андреевич, вернувшись на Куликово поле, покрытое теперь мертвыми телами, принялся расспрашивать всех о великом князе. Свидетельствовали о том, то он сражался в первых рядах, что бывал окружен множеством врагов; кто-то говорил о его ранении – последний видевший его утверждал, что князь брел с поля битвы, шатаясь от ран. Принялись искать князя среди мертвых; наконец, он был найден в роще неподалеку лежащим без сознания. Бог хранил князя; несмотря на многочисленные удары, принятые им от врагов, он остался невредимым от серьезных ранений. Услышав голоса, он пришел в себя, известие же о победе окончательно вернуло ему силы.

Между тем, как длилась грозная битва Куликовская, в обите-

ли Живоначальной Троицы святой игумен Сергей собрал всю свою братию и возносил молитвы сердечные за успех великого дела. Телом стоял он на молитве во храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там.

И много доблестных русских воинов полегло на поле том. Летописи говорят, что из 150 тысяч воинов вернулось в Москву не более 40 тысяч.

Куликовская победа настолько обессилила русское войско, что ему необходимо было дать отдых, а у Московского князя, как мы уже видели, тогда было немало врагов и кроме татар. И тут преподобный Сергей, предотвращая столкновение великого князя с Олегом Рязанским и предупреждая страшное пролитие родной, братской, русской же крови, послал своего келаря. И не напрасно было это посольство: летопись говорит о раскаянии Олега, хотя и не надолго.

Возвратясь в Москву и распустив по домам воинов-победителей, великий князь Дмитрий Иоаннович, прозванный за эту победу Донским, снова прибыл в обитель Живоначальной Троицы, чтобы воздать благодарение сильному во бранех Господу, лично поведать великому старцу о Богодарованной победе. В Троицком монастыре по погибшим воинам служились многочисленные панихиды; был учрежден особый день их ежегодного поминовения, названный Дмитриевской субботой, перед 26-м числом октября (день Ангела великого князя Дмитрия Иоанновича) и, конечно, установлен не без совета с преподобным Сергием. Позже он стал днем общего воспоминания усопших предков, родительским днем. Так в церковной памяти была увековечена Куликовская битва.

С именем Дмитрия Иоанновича связано строительство целого ряда новых монастырей и храмов. По благословию преподобного Сергия он заложил в 1378 году Успенский Стромын-

ский монастырь; предполагалось в преддверии решающей битвы с Ордой собрать в него молитвенников со всей Русской земли, чтобы духовно поддержать Русь. Настоятелем монастыря стал ученик преподобного Сергия Леонтий. Другой, также Успенский, монастырь великий князь построил в благодарность Богу за победу в Куликовской битве. Его называют монастырем на реке Дубенке; первым его игуменом также был ученик преподобного Сергия, будущий святой Савва Звенигородский. На самом Куликовом поле был построен монастырь Рождества Богородицы: победа произошла именно в этот праздник. Также после победы Дмитрий Иоаннович построил Нико-ло-Угрешский монастырь под Москвой и опять-таки с помощью преподобного Сергия Дмитрий Иоаннович выстроил Голутвинский монастырь, а также каменный Успенский собор Симонова московского монастыря.

Последние годы жизни великого князя Дмитрия Иоанновича были, вероятно, самыми трудными для него; после Куликовской битвы его ждали многие тяжелые испытания. Осенью 1380 года, свидетельствуют летописи, Дмитрия Иоанновича впервые посетили тяжелые болезни – сказалось нечеловеческое напряжение великого боя. В изнеможении была и вся Русская земля. Не успела она оправиться от страшных потерь в Куликовскую битву, как явился новый враг, 1382 год ознаменовался нашествием Тохтамыша, разорением Москвы. Это бедствие было еще тяжелее после блестящей победы. Великий князь из-за разногласий среди бояр, как говорит древний автор, не смог собрать достаточного для отпора татарам войска; тогда, чтобы найти людей, он отправился в Переяславль, а затем в Кострому. В Москве остался митрополит Киприан – он не смог противостоять начавшимся здесь беспорядкам.

Митрополит решил уйти из Москвы, также и великая княгиня с детьми. С трудом удалось им выйти за городские стены. Митрополит направился в Тверь, княгиня – к мужу в Кострому.

Началась осада Москвы, и три дня город держался, но на четвертый воины Тохтамыша ворвались в город. Страшен был учиненный погром в Москве: убивали подряд людей, оскверняли алтари, грабили церкви, сокровищница великого князя была расхищена; сжигались книги, свезенные со всех окрестностей в московские храмы – сам город был в конце концов подожжен. Когда великий князь вернулся в Москву, он застал город разоренным и опустевшим. И только храбрый Владимир погнался за татарами и поразил 6000 врагов и отнял много пленных и обозы. По преданию, Димитрий Иоаннович плакал на развалинах Москвы и велел похоронить убитых на собственные деньги.

Другим большим горем для великого князя было возобновление старой вражды с Тверью: презрев все письменные обещания 1375 года, князь Михаил отправился к новому хану просить ярлыка на великое княжение. В 1383 году великий князь Димитрий был вынужден отправить в Орду своего старшего сына, одиннадцатилетнего Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой – Михаил потерпел неудачу, но Василий был на два года задержан в Орде заложником.

Другой беспокойный сосед Московского князя был Олег, князь Рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в сношения то с Ольгердом и Тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предположениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя Рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению пешком, в Рязань. Олег уже много слышал о Радонежском игумене: еще пять лет назад он не решился присоединиться к полчищам Мамаея только потому, что Московский князь по-

лучил от преподобного Сергия благословение на битву с Мамаем, и теперь рад был видеть святого старца своим гостем и благословиться у него. Кроткие увещания богомудрого Сергия смягчили сердце сурового князя Рязанского, и он чистосердечно открылся преподобному в своих замыслах и «взял с великим князем Дмитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Дмитриевну.

Так при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия и благодаря деятельному участию игумена Радонежского, преподобного отца нашего Сергия стала постепенно объединяться и Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей.

Великий князь продолжал свое трудное дело: восстанавливал разрушенную Москву и держал наготове меч, храня бдительно интересы Московского княжества. Образ действий великого князя оставался все тот же: он сначала устрашал и разил врагов и ослушников, потом миловал и прощал их.

Мало-помалу эти князья свыклись с мыслью о необходимости подчиниться власти Московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, дабы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает, могли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле великий князь Московский, предоставленный самому себе, без содействия Церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божии митрополит Алексий и богоносный Сергий, игумен Радонежский.

Хотя, по словам летописи, Дмитрий Иоаннович был богатырского сложения – «бьяше же крепок зело, и телом велик и широк, и плечист и чреват вельми и тяжек; брадою и власы черн; взором же дивен зело», – но и при этих мощных силах непре-

станная 26-летняя бранная тревога должна была измучить его телесно и душевно. Почувствовав приближение смерти, Димитрий Иоаннович послал за преподобным Сергием. Преподобный, наблюдавший все течение жизни великого князя, не только был главным свидетелем при составлении его духовного завещания (что подтверждено документами), но и преподавал Димитрию Иоанновичу все необходимые ему христианские таинства. Древний источник воспроизводит если не самые предсмертные слова великого князя в их исторической буквально-сти, то общий дух его назидания ближним. «Вы, дети мои, – говорил благочестивый князь, – живите заодно, а матери своей слушайтесь во всем... Который сын не станет слушаться матери своей, на том не будет моего благословения... Вот я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ея будьте всегда... Бойтесь Бога; бояр своих любите, будьте приветливы ко всем своим слугам. А вы, бояре, знаете мой обычай и нрав – я родился у вас на глазах, при вас я возрос, с вами ходил на врагов, с вами свою отчизну защищал... Я любил вас и детей ваших, с вами делил и радость, и горе... Вспомните, что говорили вы мне всегда: на службе тебе и детям твоим мы должны сложить и свои головы... Будьте же верны слову своему, послужите княгине моей и чадам моим, повеселитесь с ними в их радости, не оставьте их и во время скорби»... Так говорил умирающий Донской герой; а в своей духовной грамоте он навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол старший сын его, помимо других лиц, старших в роде, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и претензий со стороны братьев усопшего великого князя. И вот охранение этого, столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия навеки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому печальнику земли Русской преподобному Сергию!

Княжение Димитрия Донского за редким исключением не знало случаев ухода от него служивых людей; на его духовном завещании стоит самое большое число боярских подписей. И перед самой кончиной великий князь пожелал своим родным, ближним, боярам и всей Руси: «Бог мира да будет с вами!». Глубокий смысл сокрыт в этих словах! Вся натрудившаяся, изболевшаяся за Родину душа великого и доброго князя вылилась в этом благочестивом горячем пожелании...

19 мая 1389 года великий князь Димитрий Иоаннович преставился. Кончина его на 41-м году жизни поразила всю Русь. После Владимира Мономаха и Александра Невского никого так не любил и не чтил народ русский. Он был похоронен в Архангельском соборе, рядом с гробницами его отца, деда, прадеда. По преданию, на отпевании среди многочисленного духовенства находился покровитель, молитвенник, старец великого князя, преподобный Сергей Радонежский.

В своем ревностном служении Церкви Христовой, патриотических трудах Отечеству и народу в грозные годы вражеского ига благоверный князь явился истинным сыном Церкви Русской, вдохновляющим и ныне ее верных чад на самоотверженное служение Богу и людям. Праведный подвиг князя, отдавшего «душу свою за други своя» (Ин.15:13), не был забыт православным верующим народом. Он побуждает и ныне чад церковных к служению на благо Родины и ее народа.

Особым знаком произволения Господня стало почитание князя Димитрия как избранника Божия. По свидетельству многочисленных источников, памятников письменности и иконографии, сначала в Москве, а потом повсеместно по всей России началось прославление князя. Уже вскоре после кончины его были написаны «Похвальное слово», текст которого вошел в состав русских летописей, и житие. В житии отмечаются христианское великодушие и большая любовь к народу, сочетавшие-

ся с широкой благотворительностью.

Сохранились и иконографические изображения великого князя: на фреске Архангельского собора и в Грановитой палате. Описание образа князя можно прочитать и в «Иконописном подлиннике».

Память о великом князе жива всегда и особенно увеличивается в годы войн и опасностей. Так, в Великую Отечественную войну имя князя Дмитрия в патриотических посланиях патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия стояло рядом с именем святого Александра Невского; оба князя-воина призывались в помощники страждущему Отечеству. Именем Дмитрия Донского была названа танковая колонна, созданная на средства верующих.

Великий князь Московский Дмитрий Донской канонизирован как святой благоверный на основании его больших заслуг перед Церковью и народом Божиим, а также на основании его личной благочестивой жизни, воплотившей спасительную христианскую идею пожертвования собой до крови ради блага и спасения ближних.

Тропарь благоверному князю Дмитрию Донскому

глас 3

Вели́ка обрѣте в бедáх ты побóрника земля Rúсская,/ язы́ки побежда́юща. / Якоже на Дону́ Мама́еву низложи́л еси́ горды́ню,/ на по́двиг сей прия́в благослове́ние преподо́бнаго Сѣргия,/ та́ко, кня́же Дими́трие,/ Христу́ Бо́гу моли́ся, // дарова́ти нам ве́лию ми́лость.

Перевод: Земля Русская обрела в тебе великого защитника в бедах, побеждающего язычников. Поскольку на Дону ты разгромил тщеславного Мамая, приняв благословение на

этот подвиг от преподобного Сергия, так, князь Димитрий, Христу Богу молись даровать нам великую милость.

Кондак благоверному князю Димитрию Донскому

глас 2

Пóдвиги твоими, свя́те Дими́трие,/ страну́ на́шу Бог сохрани́,/ да́вый тебе́ си́лу непобеди́мую. / И ны́не, предста́телю кре́пкий,/ соблюда́й моли́твами святы́ми/ град твой Москву́ невреди́м// от всех наве́т вра́жиих.

Перевод: Благодаря твоим подвигам, святой Димитрий, страну нашу сохранил Бог, давший тебе непобедимую силу. И сейчас, защитник наш сильный, оберегай молитвами святыми город твой Москву невредимой от всяких вражеских козней.

Молитва благоверному князю Димитрию Донскому

О, святы́й уго́днице Бо́жий, пра́ведне Дими́трие! Пóдвигом до́брым подви́зався на земли́, восприя́л еси́ на Небесе́х вене́ц пра́вды, егóже угото́вал есть Госпо́дь всем лю́бящим Егó. Те́мже взира́юще на святы́й твой о́браз, ра́дуемся о пресла́внем сконча́нии жи́тельства твоегó и чтим святу́ю па́мять твою́. Ты же, предстоя́ Престо́лу Бо́жию, приими́ моле́ния на́ша и ко Всеми́лостивому Бо́гу принеси́, о е́же прости́ти нам вся́кое прегреше́ние и помо́щи нам ста́ти проти́ву ко́знем диаво́льским, да изба́вльшеся от ско́рбей, болезне́й, бед и напа́стей и вся́каго зла, благоче́стно и пра́ведно поживе́м в ны́нешнем ве́це и сподо́бимся предста́тельством твои́м, а́ще и недостóйни есмы́, ви́дети благáя на земли́ живы́х, сла́вяще Еди́наго во святы́х Свои́х сла́вимаго Бо́га, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Молитва вторая благоверному князю Димитрию Донскому

Войска русскаго Христова собирателю, славне княже и воеводо Донской Димитрие, мудрый военначальниче, мученическаго сонма святых Христовых воинов предводителю, со многими князи, подручными слугами и верными друзьями душу свою за веру Святую и Православное Отечество положивый, от преподобнаго Сергия Радонежскаго благословенный, Богородицею возлюбленный, молися ко Пресвятей Троице, да вси Божии воины в земле россиястей меж собою разобщенныя и духом злобы сатанинской разделенныя во единое стадо Христово собраны будут, верою православною и любовью Божией друг со другом сплоченные и тобою водительствоваемые, на полях духовной брани и в битвах земных всех врагов ненавидящих Бога победить скоро имут, и славу Святой Руси умножат, благодать на землю Русскую привлекут, и православное Царство Божие на своей российской земле узрят; достойный плод покаяния о грехах своих принесут; и яко велий дар Божий, богопомазанным царем в земле славянской увенчаны будут; и от сего Богоизбраннаго Православнаго самодержавнаго русскаго царя благословение примут; и под святительскою его власти благочестию православных верноподданных навыкнут; яго сатанинское сокрушат и чистоту евангельскаго света всему миру явят, якоже и ты, всечестный княже Димитрие, зриши ныне Царство Небесное, и стоиши пред Великим Архиереем, Господом и Спасом Иисусом Христом, и от всевышней Его Божией Благодати, веруем, яко испросить нам великие милости можеша, да и мы присно Славу Бога Отца, Бога Сына и Бога Святаго Духа всегда величающе, наипаче же твое святое великое княжеское предстояние за Русь Святую, яко великаго воеводу в великой битве поминаем и почитаем, идеже слава праведней жизни твоей, княже Димитрие, сияет пред всеми

небесными Ангелами и Архангелами, святыми человеками и грешными людьми, и нам на земле присно являемая, всех нас за веру Христову, Отечество и Царя до смерти стоят вдохновляемая, всегда, ныне, присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третья благоверному князю Димитрию Донскому

О, святой благоверный великий княже Димитрие! Аще и не мнози быша дние земнаго жития твоего, обаче велик жребий приял еси от Содетеля всех Господа, еже прославится в земли Россійстей и блаженство вечное на Небесех получитьи. Услыши нас, молитвенниче теплый, предстателю наш пред Господом неусыпный! Во дни мира и в годину нестроений не остави нас попечением твоим, научи ны покорны быти Божественному Промыслению, вся в житии нашем ко благу направляющему, отечество наше молитвами твоими от нашествий вражиих, раздоров и нестроений защити и укрепи теплым твоим предстательством. О святче Божий! Моли, купно со святою супружницею и сподвижницею твоєю благоверною княгинею Евдокиєю, да знаменается на нас свет лица Божия, и, тем наставляеми, достигнем Царства Правды Христовы, нескончаемаго и вечнаго. Аминь.

† **ВИЖТЕ ОЩЕ**

Отстъплението от вярата наречено "нов стил"

ЗА СЪКРАЩАВАНЕТО НА ЛИТУРГИИТЕ, ТАЙНСТВОТА И ТРЕБИТЕ В НОВОСТИЛНАТА ЦЪРКВА

ЗА ПРЕМАХВАНЕТО НА ОГЛАШЕНИЕТО

ЗАЩО БОГ НИ ИЗОСТАВИ

ЗА КОРЕНА НА ЗЛОТО, ЗА НАЧАЛОТО НА

ОТСТЪПЛЕНИЕТО НА РОДНАТА НИ „ЦЪРКВА“, ЗА БЪЛГАРСКАТА СХИЗМА

Театърът на антихриста

ИСТИНАТА ЗА НАШИЯ НАРОД

Християнството на българите и техните владетели

ИДЕЯТА "ПРАВОСЛАВНИ БУДИТЕЛИ"

Православна ли е демокрацията

Народе, народе...

Защо се премахва вероучението

За старостилния икуменизъм

КОЙ СТОИ ЗАД ОТСТЪПЛЕНИЕТО

ДИСЕКЦИЯ НА ЧОВЕКООМРАЗАТА

ПАСТИРСКО ОКРЪЖНО ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
МАСОНСТВОТО

Против юдомасонството

Изповедание на вярата

КЪДЕ СЕ Е СЪХРАНИЛО ПРАВОСЛАВИЕТО